

Ци Чжэнь усадил ребёнка рядом, положил новый кубик Рубика ему на колени и вручил визитку:

— Я живу неподалёку, два дома слева. Обычно я дома вечером, и ты можешь звонить мне в любое время... Только не говори папе, хорошо?

Чжоу Чжоу заколебался. Скрывать от папы? Это... неправильно, да?

Мальчик начал сдаваться, и Ци Чжэнь улыбнулся, стараясь выглядеть как можно более дружелюбным. Ему даже пришлось быть благодарным за свою мягкую внешность:

— Тебе уже шесть лет, ты можешь сам выбирать друзей. Не нужно каждый раз спрашивать разрешения у папы.

Чжоу Чжоу задумался, склонив голову набок. Кажется, это правда. И... он ведь не обещал папе не разговаривать с Ци Чжэнем. Подумав об этом, он улыбнулся:

— Хорошо!

Ци Чжэнь, глядя на улыбку ребёнка, замер. Это был первый раз, когда Чжоу Чжоу улыбался ему так искренне. Он не удержался и погладил мальчика по голове. Волосы Чжоу Чжоу были мягкими, слегка кудрявыми, и их было приятно трогать. Совсем не такие, как у Чжоу Синчжана, чьи волосы всегда торчали в разные стороны.

Чжоу Чжоу протянул маленькую руку, слегка пошевелив мизинцем, прежде чем полностью выпрямить его, с лёгкой застенчивостью и ожиданием:

— Давай поцелуем мизинцы!

Ци Чжэнь рассмеялся, соединив свой мизинец с детским:

— Поцелуем мизинцы.

Чжоу Чжоу остался доволен, взял новый кубик Рубика:

— Можно открыть?

— Конечно.

Мальчик развернул упаковку, вынув оттуда аккуратный и изящный шестицветный кубик Рубика. Он не стал сразу играть, а внимательно рассмотрел его, затем поднял голову и улыбнулся:

— Спасибо, дядя Ци!

В этот момент что-то мягкое и тёплое, словно маленький фейерверк, взорвалось в сердце Ци Чжэня. Он улыбнулся. Никто не мог устоять перед такой улыбкой, и он не был исключением.

Послушный, милый, немного застенчивый, но именно эта сдержанность делала его ещё более трогательным, вызывая желание окружить его заботой и дать всё самое лучшее в мире.

Ци Чжэнь оставался до тех пор, пока Лю Синьжуй не вышла из комнаты Цзи Аня, затем попрощался с Чжоу Чжоу и вышел. У двери он столкнулся с возвращающимся Чжоу Синчжаном.

Даже если Ци Чжэнь хорошо ладил с Чжоу Чжоу, это не могло остановить бурю эмоций внутри него. Он усмехнулся:

— Ну что, господин Чжоу, наконец-то вернулся от своего любовника?

Чжоу Синчжан и так был не в настроении, а увидев Ци Чжэня, выходящего из его дома, стал ещё злее:

— Похоже, вы очень хорошо осведомлены о моих передвижениях? Какое вам дело до того, с кем я провожу время?

— Мне... нет дела. Но оставлять своего шестилетнего сына дома и идти гулять с другим омегой — это не только безответственно по отношению к ребёнку, но и, похоже, вы уже... забыли о своей бывшей жене?

Чжоу Синчжан с мрачным лицом подошёл к ступенькам и слегка поднял голову, глядя на Ци Чжэня:

— Ты вообще что хочешь? Какое у тебя отношение к Цзи Вэйгу?

Ци Чжэнь приподнял бровь:

— Какое у меня отношение к нему — не твоё дело. Лучше позаботься о своём сыне.

Если бы они не стояли у порога дома, где любой шум мог потревожить домочадцев, Чжоу Синчжан уже бы начал драку. Он понизил голос, сквозь зубы прошипев:

— Давно никто не смел так со мной разговаривать. Ты действительно крут, всего несколько встреч, и Чжоу Чжоу уже за тебя заступается!

Ци Чжэнь слегка наклонился, сократив расстояние между ними до десяти сантиметров:

— Это просто доказывает, что ты плохой отец!

Чжоу Синчжан сжал кулак, но в этот момент услышал голос Чжоу Чжоу.

Чжоу Чжоу открыл дверь:

— Папа вернулся!

Чжоу Синчжан злобно посмотрел на Ци Чжэня, затем, обойдя его, вошёл в дом и поднял Чжоу Чжоу на руки. В этот момент из-за спины донесся спокойный голос Ци Чжэня:

— Кстати, господин Чжоу, я забыл вам сказать... Я переехал в этот район. В будущем... будем соседями.

Чжоу Синчжан хлопнул дверью и приказал Лю Синьжуй:

— Впредь не пускай его в дом. Если он войдёт, ты уходишь, поняла?

Лю Синьжуй быстро кивнула, не решаясь спорить с Чжоу Синчжаном в его гневе. Она знала, что эти слова были скорее эмоциональной реакцией.

Чжоу Синчжан купал ребёнка, не слишком щадя его. Чжоу Чжоу терпел боль, пока его кожа не покраснела, и он не начал инстинктивно отстраняться от рук отца. Только тогда Чжоу Синчжан понял, что не должен срывать злость на ребёнке.

Он стал осторожнее, вытер Чжоу Чжоу, одел его, высушил волосы и уложил в кровать. Сам сел на ковёр, взяв маленькую ножку мальчика в руки, и слегка сжал её:

— Папа был неправ. Прости меня, Чжоу Чжоу.

Мальчик покачал головой, опершись на руку отца и наклонившись вперёд, чтобы обнять его:

— Я просто не понимаю, папа... почему ты так... не любишь дядю Ци. Чжоу Чжоу думает... он хороший.

Чжоу Синчжан знал, что детские убеждения трудно изменить. Чем больше запрещаешь, тем больше хочется. Он прижал мальчика к себе и через некоторое время сказал:

— Завтра суббота, поедem в студию.

— Хорошо.

Возвращаясь домой, Ци Чжэнь задумался о своём поведении. Что-то было не так, начиная с ресторана. Раньше он бы так не поступил. Видимо, сбросив с себя груз, он стал слишком самоуверенным.

Но, похоже, он злился?

На кого?

Почему?

На что?

Ци Чжэнь резко остановился...

Студия «Синчжоу» Чжоу Синчжана существовала уже четыре года. Он выбрал элитный офисный комплекс в деловом центре, где на верхних этажах располагались небольшие компании и студии, а также апартаменты. Они переоборудовали первый этаж в большое общее рабочее пространство, и несколько человек из студии работали и жили там, что было очень удобно. Именно поэтому Чжоу Синчжан и купил эту квартиру.

Как только они вошли, Чжоу Чжоу оказался в объятиях Гу Чанфана. Гу Чанфан был маленьким и милостивым, хотя и бета, его часто принимали за омегу, и он не раз становился объектом шуток. Однако его небольшой рост не означал, что он не умел постоять за себя. Те, кто пытался его задеть, всегда уходили с носом.

Гу Чанфан обнял Чжоу Чжоу:

— Чжоу Чжоу, наконец-то ты пришёл! Босс, ты что, прячешь такое сокровище? Не хочешь показывать нам!

Тянь Фэй дёрнула Гу Чанфана за воротник:

— Ты вообще знаешь, как правильно использовать выражение «золотая клетка»? Если не умеешь говорить, лучше помолчи!

Гу Чанфан пытался вырваться:

— Тянь Фэй, ты настоящая грубиянка! Я с тобой не дружу! Отпусти!

Мэн Вэйчэнь, чувствуя, что его друзья позорятся перед ребёнком, взял со стола батончик с орехами и протянул его Чжоу Чжоу:

— Чжоу Чжоу, давно тебя не было, хорошо проведи время. Если захочешь что-нибудь поесть, скажи Гу Чанфану. Ты же пробовал его готовку в прошлый раз? Неплохо, правда?

Чжоу Чжоу посмотрел на Чжоу Синчжана и, получив разрешение, взял батончик, слегка улыбнувшись:

— Гу Чанфан готовит вкусно.

Гу Чанфан, польщённый, вырвался из рук Тянь Фэй и чуть не закричал от гордости:

— Ждите, я покажу вам, на что способен!

Чжоу Синчжан поднял уже начавшего нервничать Чжоу Чжоу и, глядя на троих, сказал:

— Все за работу. Сначала сделайте то, что я отправил вам вчера.

— Есть, сэр!

Чжоу Синчжан устроился на диване с Чжоу Чжоу на руках. Мальчик достал из рюкзака новый кубик Рубика и начал играть. Чжоу Синчжан взял его в руки:

— Кто тебе его дал?

Он не помнил, чтобы покупал такой. В последнее время он был слишком занят, чтобы следить за новинками.

Чжоу Чжоу поднял лицо:

— Дядя Ци подарил.

Чжоу Синчжан удивился ещё больше. Этот бренд он любил много лет, с детства. Качество отличное, выпускают небольшими партиями, иногда выпускают классические модели, но это не самый известный бренд. Совпадение? Он в это не верил.

Когда они уходили, Мэн Вэйчэнь предложил проводить, и Чжоу Синчжан не отказался. Он усадил Чжоу Чжоу в машину и, закрыв дверь, сказал:

— Говори прямо.

<http://bllate.org/book/15442/1369587>